

**ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО:
ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ ОБ ИННОВАЦИЯХ
А.А. Дынкин, академик РАН, директор ИМЭМО РАН**

Состоялось весьма плодотворное и комплексное обсуждение проблем, вынесенных в повестку дня нашего заседания. В заключение хотелось бы остановиться на некоторых важных моментах.

- Большинство выступавших справедливо отметили, что рассказы об исчерпании запасов углеводородов, которыми одно время нас пугали с экранов телевизоров, несерьезные и не очень глубокие.

- Конечно, нефтяной рынок, сейчас самым тесным образом связан с финансовым рынком. Когда мы готовили свои предложения к позиции России для первой встречи “двадцатки” в Вашингтоне, то делали некоторые наработки на тему, как уменьшить эту зависимость. Тем не менее, очевидно, что целиком исключить ее будет невозможно.

- Сейчас Институт ведет системный мониторинг нефтяных цен, пытаясь учитывать все факторы, во всех доступных мировых базах данных. Это достаточно сложный проект, поскольку нужны специалисты – экономисты и финансисты со знанием языков экспортирующих стран, то есть, в первую очередь, с арабским и испанским языками.

- Получила некоторое подтверждение мысль, с которой я начал заседание, о том, что в решении проблемы перевода отечественной экономики на инновационные рельсы мы должны идти от реальной жизни и реального спроса, а не от лоббистских приоритетов или списков чужих “критических технологий”. Можно с уверенностью назвать три сектора российской экономики, которые сейчас реально предъявляют платежеспособный спрос на инновации – это ТЭК (коммерческий спрос), ВПК, включая ВТС (государственный спрос), и, конечно, АПК – с учетом огромного внутреннего спроса и высокой вероятности продолжения продовольственного кризиса в мировой экономике после выхода из текущего глобального кризиса. Мы никуда от этого не уйдем. Важно понять, что наша экономика сможет предложить здесь мировому рынку.

Далее. Как представляется, упор на развитие малого и среднего бизнеса, о чем говорилось в докладе академика Н.А. Симонии, вряд ли может стать единственным и полноценным организационно-управленческим ответом на все те проблемы, которые существуют в России с инновациями.

Сегодня в мире реально действует, переключившись из учебников по менеджменту в реальную жизнь, концепция “инноваций с открытым источником” (*Open Source Innovation*). В рамках этой концепции крупные компании действительно используют в своих интересах давно известные преимущества малого инновационного бизнеса. Но разница по сравнению с прежними временами в том, что теперь они сами стимулируют и направляют его деятельность.

В частности, ведущие корпорации размещают на собственных интернет-порталах своего рода “технологическое меню”, указывая, какие новые разработки им нужны, в какие сроки, по каким ценам, с применением каких материалов и с какими свойствами и т.д.. Ведущие американские и европейские корпорации уже весьма активно эксплуатируют малые инновационные компании по всему миру, в том числе в России. Это весьма развитая схема глобального бизнеса, в которую все активнее включаются китайцы, индусы, малазийцы.

К сожалению, наше Министерство экономического развития до сих пор делает главную ставку на малый инновационный бизнес, не понимая того, что принципиальный вопрос успешного функционирования национальной инновационной системы связан с тем, кто является системным интегратором новых технологий. Именно системных интеграторов инноваций в нашей стране пока крайне мало. А раз так, то российские мозги неизбежно создают добавленную стоимость в других странах, даже без физической эмиграции, где их идеи выводятся на рынок в виде готовой продукции или услуги, то есть приносят прибыль зарубежным фирмам – системным интеграторам инноваций.

У нас многие высказывают недовольство в связи с тем, что в новейшем российском гражданском самолете *SSJ-100* (известном как “Суперджет”) слишком много компонентов иностранного производства, активно применяются импортные разработки, особенно в части новых материалов и авионики. Однако нельзя забывать того, что в данном случае фирма “Сухой” является системным интегратором новых технологий, обеспечивающим соединение лучших отечественных и зарубежных разработок в области науки и техники. Надеюсь, компания будет получать прибыль, а главное – обеспечивать широкомасштабное использование и развитие этих достижений в России.

Говоря об инновациях, хотел бы обратить внимание также на выступление В.И. Фейгина, подчеркнувшего, что китайцы вкладывают колоссальные суммы в инновации. Это действительно так. По удельным параметрам расходов на науку Россия отстала от КНР в

2004 г. Но вряд ли можно сейчас дать пример хотя бы одной китайской инновации, которая захватила мировые рынки, или часть рынков, или один рынок. В то же время некоторые маленькие страны делают инновации, которые мировые рынки знают. Китайские инновации глобального значения – это по-прежнему порох, компас, бумага. Есть специальные теории, которые изучают инновационный рост, но нет экономической теории, которая объясняет экономическую деградацию. Пока непонятно, почему Китай, будучи в Средние века суперинновационной державой, потом на 500 лет как бы замер. Но, как представляется, вряд ли можно ожидать, что Китай в обозримом будущем снова станет глобальным инновационным лидером.

И последнее. Сегодня немало в отрицательном ключе говорилось о “пузырях” и бумагах, но необходимо заметить, что рыночная экономика невозможна без них. Мы в Институте анализировали “интернет-пузырь” 2001 г. и выяснили, что по динамике и продолжительности он абсолютно совпал с “пузырем”, который имел место очень давно и был связан с железными дорогами. Только при полном Госплане, как сейчас в Северной Корее, не будет “пузырей”, но это тупиковый путь развития.